

— Посчитать как сверхурочные?

— Неужели ему так нужны эти копейки?!

— Прости, но да, нужны.

Жун Гэ с чистой совестью принял сверхурочные от Цзян Чэньюэ и ловко выудил карточку-ключ из рук администратора. Движение вышло настолько эффектным, а лицо — настолько очаровательным, что девушка на ресепшене сжала ключ покрепче, устроив с ним настоящее перетягивание каната. Лишь когда Жун Гэ проявил настойчивость и с силой потянул карточку на себя, администратор с явным сожалением позволила ему забрать ключ.

Цзян Чэньюэ, ставший свидетелем этой сцены, посмотрел на Жун Гэ с таким неоднозначным выражением лица, что словами не передать.

— Ты правда сын Жун Юганя? — спросил он, пока они шли к номеру.

По тону было ясно: он имел в виду, что даже будучи богатым наследником, Жун Гэ ведет себя до крайности мелко, выбивая оплату за сверхурочные даже во время сна.

Жун Гэ хмыкнул и, посмеиваясь, достал телефон. Он нашел в WeChat аккаунт Жун Юганя, согнул палец, нажал кнопку записи голосового сообщения и поднес телефон к лицу Цзян Чэньюэ:

— Давай, повтори всё, что ты только что сказал.

Цзян Чэньюэ не хотел этого делать, но Жун Гэ уже запустил запись, и телефон, словно требуя ответа, завис прямо перед его носом. Встретившись с полным ожидания взглядом Жун Гэ, Цзян Чэньюэ понял, что не отвертеться, и с каменным лицом повторил:

— Ты правда сын Жун Юганя?

Режиссер Жун остался недоволен:

— Не пойдет, слишком сухо. Сяо Цзян, смени тон, давай еще разок, мотор!

Он не убрал палец с кнопки записи, снова подтолкнув телефон ближе к Цзян Чэньюэ. Тот потерял дар речи, но, глядя на Жун Гэ, не смог отказаться. Словно под гипнозом, он глубоко вдохнул и добавил в голос немного эмоций:

— Ты правда сын Жун Юганя?

Хотя вышло всё еще не так естественно, как в первый раз, сойдет. Жун Гэ тут же отправил сообщение:

— Ладно, вижу, актерского таланта у тебя нет.

Цзян Чэньюэ: «...»

Чего ему еще не хватает?!

Цзян Чэньюэ приложил ключ к замку:

— Думаешь, у всех такой же актерский талант, как у тебя?

Жун Гэ не сразу понял:

— А что со мной не так?

Цзян Чэньюэ не мог заставить себя имитировать его брутальный голос, поэтому просто напомнил ключевые моменты:

— Штанга, толкание ядра, и с тех пор я боюсь смотреть на господина Цзяна.

Жун Гэ расхохотался. Не успел он отсмеяться, как пришел ответ от Жун Юганя. Жун Гэ небрежно включил громкую связь.

Жун Югань взревел:

— Ты пошел на работу, чтобы босс заставлял тебя заниматься этим?!

Следующее сообщение:

— Я тебя на работу отправил или на паперть милостыню просить?!

У Цзян Чэньюэ заложило уши. Оказывается, этот брутальный голос мог быть наследственным. Он почувствовал, что у него самого что-то сломалось в голове. Жун Гэ ведет себя как дурак, а он, Цзян Чэньюэ, взял и ввязался в эту глупость перед Жун Юганем. Кто знает, что теперь о нем подумает Жун Югань? Вдруг он начнет при партнерах топтать ногами и кричать: Цзян Чэньюэ из группы Юэчэн посмел усомниться, что мой сын — это мой сын!

Войдя в номер, они оставили багаж. До ужина, на который их пригласил режиссер Чжан, оставалось еще несколько часов, а поскольку они провели всё утро на съемочной площадке, ехать туда снова не было смысла. Цзян Чэньюэ решил остаться в отеле, устроив себе и своему телохранителю полдня отдыха.

Заметив, что Жун Гэ листает ленту в соцсетях, Цзян Чэньюэ решил завязать разговор:

— Почему твой отец так настаивает, чтобы ты вышел на работу?

Жун Гэ как раз строчил кучу ха-ха-ха под фотографией, которую выложил Чжан Юй. Услышав вопрос, он небрежно ответил:

— Он не то чтобы настаивает. Просто видит, что я бездельничаю, вот и сказал: найди себе занятие, заработай за два года пятьдесят миллионов, тогда и возвращайся наследство получать.

Жун Гэ — богатый наследник, у него полно друзей и путей в жизни. Если уж он захотел заработать пятьдесят миллионов, зачем идти в телохранители?

Цзян Чэньюэ покосился на него и начал считать:

— Я могу платить тебе только сто тысяч в месяц, плюс та квартира и машина. Даже если проработаешь два года, максимум, что ты получишь от меня — это двадцать-тридцать миллионов.

И это не говоря о том, что если за два года Жун Гэ не избавится от всех назойливых поклонников, квартиру он тоже не получит.

— Это так, — Жун Гэ окинул взглядом две кровати в номере, и его глаза потемнели, — но я рассчитываю на потенциал сверхурочных.

Где еще найдешь такую работу, где платят даже за сон!

Цзян Чэньюэ: «...»

Значит, он просто решил присосаться к нему и тянуть деньги.

— Впрочем, — Жун Гэ сменил тему и убрал телефон в карман, — босс, а почему вы всё-таки взяли номер с двумя кроватями? Даже если бы мы жили в одноместном, Бай Юйли вряд ли стал бы ломиться к вам в дверь.

Цзян Чэньюэ ответил:

— Обычно не стал бы, но после алкоголя всё иначе. Бай Юйли страдает лунатизмом, когда перепьет.

Года три назад, когда Бай Юйли снимался в кино, сценарий переписали без его ведома. Цзян Чэньюэ, как инвестор, приехал на площадку, и после съемок режиссер повел актеров на ужин. На банкете не обошлось без спиртного. Бай Юйли, обиженный тем, что у него украли экранное время, вернувшись в отель, перебрал лишнего и во сне пришел к двери Цзян Чэньюэ.

Когда Цзян Чэньюэ открыл дверь, он увидел, что Бай Юйли плачет навзрыд. Как инвестор и босс, Цзян Чэньюэ посчитал нужным избежать двусмысленности, поэтому даже не открыл дверь до конца. Держась за ручку, он молча спросил:

— Что ты делаешь?

Бай Юйли поднял голову, прижал палец к слезинке на щеке и осторожно показал ему:

— Жемчужины падают. Я теперь юноша, роняющий жемчужные слезы.

Сразу было видно — напился.

Цзян Чэньюэ: «...»

Вообще-то, знаменитая картина называется Девушка с жемчужной сережкой.

Цзян Чэньюэ запомнил его, зная, что это девятнадцатилетний актер, только что подписавший контракт с компанией. Бай Юйли начал карьеру в пятнадцать, а в шестнадцать попал в скандал из-за слухов о «негласных правилах». Его травили в интернете, славы это не принесло, зато желающих поглумиться было хоть отбавляй. Мужчина-звезда, шестнадцать лет, скандал. Идеальное сочетание для желтой прессы. Никто не проверял факты, все просто хотели нажиться на его имени.

Один из агентов группы Юэчэн знал, что Бай Юйли подставили конкуренты. Увидев, что парень красив, добр и талантлив, он, рискуя всем, протянул ему руку помощи. Бай Юйли жил впроголодь, выплатил неустойку прежней компании и пришел в Юэчэн с пустыми карманами. К счастью, господин Цзян оказался надежным человеком: он оплатил пиар, помог отмыть репутацию и добился для него роли второго плана в этом проекте. Для Цзян Чэньюэ это была обычная работа, а для Бай Юйли — поворотный момент в жизни.

Но даже после этого на площадке он оставался бесправным. Сценарий перекроили, персонаж превратился в посмешище, и Бай Юйли не знал, что ему вообще играть. От обиды он перепил и в лунатическом припадке прибрел к номеру босса. На следующий день Цзян Чэньюэ прямо потребовал от режиссера следовать сценарию, и даже протесте режиссера Гун Линьюй не посмел возразить. Фильм имел успех, роль второго плана стала яркой и запоминающейся, а Бай Юйли прославился. Вот почему он всегда так радовался встрече с Цзян Чэньюэ и пытался сблизиться с ним.

Выслушав этот рассказ, Жун Гэ захлопал в ладоши:

— Какая душещипательная история любви!

Цзян Чэньюэ бросил на него косой взгляд. Жун Гэ понял, что тот действительно равнодушен к Бай Юйли, и махнул рукой:

— Ладно, забираю свои слова назад. Обещаю, что в ближайшее время помогу тебе разорвать эти путы.

Жун Гэ вспомнил, как Бай Юйли смотрел на Цзян Чэньюэ, и понял, что задача будет

непростой.

— По-моему, первый вариант — самый надежный. Просто объяви всем, что ты в отношениях, и тогда хоть маленький белый, хоть черный — никто больше не будет за тобой бегать. Эй, если тебе кажется, что притворяться парой с телохранителем — это слишком, просто скажи, кто тебе нравится, я сам найду тебе подходящую кандидатуру!

Жун Гэ был готов на всё, лишь бы Цзян Чэньюэ поскорее нашел себе пару. Пусть даже фиктивную. Цзян Чэньюэ, устав от его болтовни, пригрозил:

— Вот тебя и найду, будешь мне искать.

Жун Гэ: «?»

— Я продаю услуги, а не тело!

Цзян Чэньюэ повернулся к нему:

— Если ты продолжишь слушать сплетни вместо работы и вымогать у меня сверхурочные, я всем расскажу, что сын Жун Юганя обманул меня, выманив чувства и деньги.

Он не должен был вести себя так вызывающе, но Жун Гэ заразил его своим поведением.

Жун Гэ едва не показал ему мастер-класс по боевым искусствам, но сдержался, боясь оплачивать счета за лечение.

— Ну какие же это обманы? Ты же сам просил меня составить тебе компанию, когда ложился спать?

Цзян Чэньюэ: «...»

Номер с двумя кроватями, каждый спит отдельно, а в устах Жун Гэ это звучит именно так.

— Еще слово?

— Ладно-ладно, молчу.

Раз уж другие планы не сработали, Жун Гэ решил вернуться к прежней стратегии. Он вспомнил, как утром оттолкнул Бай Юйли одним пальцем, а тот в ответ эффектно отступил назад, и невольно усмехнулся:

— А ведь Бай Юйли забавный. Фраза про юношу, роняющего жемчужные слезы... Как ты сдержался и не рассмеялся в лицо?

Цзян Чэньюэ ответил:

— Когда видишь мужчину-звезду, который ломится к тебе в номер, рискуя попасть на первые полосы газет с заголовком о вашем романе, смеяться как-то не хочется.

Мужчина-звезда пьян, плачет во сне и заявляет, что роняет жемчужные слезы. Если это попадет в прессу, заголовок будет кричать: Сенсация! Звезда ХХХ тайно встречается с мужчиной в отеле, проливает слезы, подозревают разрыв! А Цзян Чэньюэ стал бы тем самым «мужчиной».

— Прости, — сказал Жун Гэ, — но пока этот человек не я, мне смешно.

У Цзян Чэньюэ внезапно возникло острое желание его уволить. После долгих препирательств Жун Гэ наконец понял истинную причину, по которой Цзян Чэньюэ настоял на двухместном номере.

— Так ты не хотел одноместный, потому что боялся, что Бай Юйли придет ночью и спровоцирует слухи?

Цзян Чэньюэ солидно кивнул. Жун Гэ с легкой грустью задал роковой вопрос:

— А ты не думал, что если мы живем в одном номере, то слухи станут еще правдоподобнее?

Цзян Чэньюэ: «...»

Цзян Чэньюэ признал, что не всё продумал. Но багаж уже распакован, менять номер — слишком много суеты. В конце концов, между ними всё чисто, Жун Гэ — не публичная фигура, что такого, если двое мужчин живут в одном номере? К тому же вся съемочная группа знает, что они — наниматель и телохранитель, никто не посмеет сплетничать.

Пусть будет так. Жун Гэ тоже был не против.

Вечером они пришли в ресторан. Увидев Цзян Чэньюэ, режиссер Чжан тут же вскочил и с сияющей улыбкой протянул руку:

— Господин Цзян, давно не виделись.

— Давно, режиссер Чжан, — Цзян Чэньюэ ответил на рукопожатие.

Чжан Хуаньшань, закончив с Цзян Чэньюэ, перевел руку в сторону и с подчеркнутым уважением протянул её Жун Гэ:

— Брат Жун, приятно познакомиться.

— Взаимно, — ответил Жун Гэ.

Неужели в наше время у телохранителей такой высокий статус? Почему режиссер улыбается ему даже угодливее, чем самому Цзян Чэньюэ?

На ужине присутствовали помощник режиссера, сценарист, два главных актера и один актер второго плана. Бай Юйли, не обращая внимания на косые взгляды, радостно помахал им рукой. Гун Линьюй молчал, но не сводил глаз с Цзян Чэньюэ.

Чжан Хуаньшань когда-то снимал отличные фильмы, но, став известным, перестал концентрироваться на работе, предпочитая скандалы. Ходили слухи, что его связывают близкие отношения с Гун Линьюем. Цзян Чэньюэ верил в это на восемьдесят процентов. В конце концов, режиссер, который позволяет актеру перекраивать сценарий и отдавать лучшие сцены себе, явно имеет на то причины. Но Чжан Хуаньшань был мастером улыбаться в лицо, и даже после того, как Цзян Чэньюэ публично отчитывал его за потакание капризам актеров, тот вел себя так, будто ничего не случилось.

— Съемки «Бессмертного» идут гладко благодаря вашей поддержке, господин Цзян. Судя по темпам, к февралю мы точно закончим. У нас отличный сценарий, такие талантливые молодые актеры, как Бай Юйли, да и жанр фэнтези сейчас в топе. Уверен, нас ждет успех!

Чжан Хуаньшань знал, что Цзян Чэньюэ защищает своих, поэтому не забыл расхвалить актерскую игру Бай Юйли. Жун Гэ от скуки начал разглядывать присутствующих. Помощник режиссера молчал, с нетерпением ожидая еду. Бай Юйли внимательно слушал, но по выражению его лица было ясно, что режиссера он не жалуется.

Жун Гэ на мгновение отвлекся, а когда вернулся к разговору, заметил кое-что интересное: Гун Линьюй, делая вид, что не слушает, ловил каждое слово, а когда речь заходила о важном, бросал на Цзян Чэньюэ быстрые, оценивающие взгляды.

— Слышал, господин Цзян, вы заинтересовались проектом о спортивных соревнованиях? — спросил режиссер Чжан.

— Есть такой проект, — спокойно ответил Цзян Чэньюэ.

Чжан Хуаньшань улыбнулся, не стал развивать тему и переключился на светскую беседу. К концу ужина он снова вернулся к новому проекту:

— Кстати, раз уж заговорили о спорте, наш актер второго плана, Гун Линьюй, в прошлом спортсмен, занимался боксом. Поэтому его боевые сцены в «Бессмертном» выглядят так эффектно, он даже дублер не нужен.

Цзян Чэньюэ понял: компания как раз присматривается к сериалу про бокс, и цель Чжан Хуаньшаня стала ясна. Но тот не просил прямо, а лишь намекнул, стараясь, чтобы Цзян запомнил имя Гун Линьюя. Бай Юйли помрачнел, видя, как режиссер продвигает

ненавистного ему актера, но вставить слово не мог.

Жун Гэ сидел рядом, красивый, высокий, с небрежной грацией, затмевая всех звезд за столом. Он был поражен бесстыдством режиссера. Зная, что между ними были конфликты, он всё равно пытается навязать Цзян Чэньюэ актера?

Видя, что Цзян Чэньюэ не горит желанием отвечать, Чжан Хуаньшань перевел взгляд на Жун Гэ:

— Брат Жун, вы сегодня утром смотрели наши съемки, не заметили боевые сцены Гун Линьюя?

Помощник режиссера сказал, что Цзян Чэньюэ привел телохранителя, имени которого никто не знал, но к которому сам Цзян обращался не иначе как Брат Жун. Поэтому Чжан Хуаньшань не осмеливался проявлять неуважение. Вдруг это какая-то важная шишка, которая под видом телохранителя приехала с проверкой?

Жун Гэ понятия не имел, зачем его втянули в этот разговор, и пожалел, что не попросил у Цзян Чэньюэ доплату за подобные мучения.

— Не заметил, не впечатлило.

Сказав это, он невозмутимо положил кусок еды в свою тарелку. Подняв глаза, он увидел, что весь стол смотрит на него с изумлением. Лицо Гун Линьюя посерело — раз господин Цзян называет его братом и он смеет так отвечать режиссеру, значит, он точно кто-то очень влиятельный!

А Бай Юйли, сидевший поодаль, смотрел на него с нескрываемым восхищением.

Автор:

Бай Юйли: Сердце забилося чаще!

<http://bllate.org/book/18681/1805143>